

УДК 347.626.6

ББК 67.404.022

Особенности раздела отдельных видов супружеского имущества

Н.Ю. Чернусь^{1,2}, Е.П. Войтович^{2,3}, С.В. Воронина⁴

¹Институт философии и права Сибирского отделения РАН
(Новосибирск, Россия)

²Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

³Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Новосибирск, Россия)

⁴Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Features of the Division of Certain Types of Marital Property

N.Ju. Chernus^{1,2}, E.P. Voytovich^{2,3}, S.V. Voronina⁴

¹Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS
(Novosibirsk, Russia)

²Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

³Siberian Institute of Management — the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russia)

⁴Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется законодательство о разделе общего имущества супругов, приводятся судебные решения, в которых раздел такого имущества осуществляется различными способами защиты гражданских прав. Констатируется отсутствие комплексного механизма семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов, который содержал бы универсальный подход к регулированию отношений по поводу супружеского имущества. Аргументируется необходимость совершенствования законодательства о разделе общего имущества супругов, которое предусматривало бы возможности применения вещно-правовых, обязательственно-правовых или корпоративных способов защиты прав при разделе различных видов имущества супругов. Возможность раздела общего имущества супругов, обеспечиваемая положениями семейного законодательства, должна осуществляться с учетом положений специального законодательства о подлежащих разделу объектах: положений о вещном праве, обязательственном праве, корпоративных правах. При этом необходимо оптимальное регулирование брачно-семейных отношений, исходящее исключительно из принципа пропорциональности, направленного на обеспечение баланса различных интересов, в равной мере достойных защиты.

Ключевые слова: раздел общего имущества супругов, ценных бумаг, долей участия в уставном капитале юридических лиц, обязательственных прав.

The article analyzes the legislation on division of marital property, gives the court decision, in which the partition of such property is performed by various methods of protection of civil rights. The statement is made about the lack of the complex mechanism of family-legal regulation of property relations of spouses, which would contain a universal approach to the regulation of relations concerning marital property. The author substantiates the necessity to improve the legislation on division of marital property, which would provide for the possibility of applying proprietary, legal or corporate methods of protection of rights in the division of the various types of marital property. The possibility of the division of marital property provided by the provisions of the Family Law, should be subject to the provisions of specific legislation on objects to be separated: provisions on property law, obligations law, corporate rights. It is necessary to establish an optimal control of the marriage and family relations, exclusively deriving from the principle of proportionality, aiming to promote a balance of different interests equally worthy of protection.

Key words: division of marital property, securities, participation shares in the Charter capital of legal entities, obligation section.

Историческое развитие российского общества, по смыслу ст. 2 Конституции Российской Федерации, опирается на идею персонцентризма, что предопределяет особенности правового регулирования отношений между равноправными, независимыми субъектами права. Приведенное обстоятельство обуславливает необходимость поиска оптимальной модели правового регулирования взаимоотношений государства и личности. С учетом данной объективной тенденции особую актуальность приобретают научные исследования проблем баланса автономии индивида и государственного регулирования. Причем такие исследования ведутся в разных направлениях и, разумеется, имеют различную отраслевую правовую природу. Проблемы правового регулирования имущественных отношений в семье по большому счету относятся к числу задач, призванных решить насущную проблему семейного права и цивилистики в целом — внедрение ценностей либеральной модели бытия в сферу социализации личности — и ответ на вопрос о пределах свободы супругов в вопросах распоряжения общим имуществом как во время брака, так и после его расторжения. Реформирование законодательства привело к кардинальным изменениям правового регулирования экономической и политической сфер жизни современной России на основе признания и закрепления фундаментальных прав и свобод личности, установления гарантий частной собственности, свободы предпринимательской деятельности. Тем не менее в идеологической и социальной сферах жизнедеятельности, как отмечается некоторыми исследователями [1], в последнее время наблюдается утрата общепризнанных моральных ценностей и ориентиров, отсутствие у большинства подлинных религиозных убеждений, происходит девальвация таких социальных ценностей, как семья, брак, материнство. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость правового регулирования семейных отношений, несмотря на то, что возможности права в этой сфере весьма ограничены. В связи с этим оптимальное регулирование брачно-семейных отношений возможно исключительно на основе принципа пропорциональности, направленного на обеспечение баланса различных интересов, в равной мере достойных защиты. В основе идеи о равноценности конституционных принципов лежит идея о том, что каждый из конституционных принципов выражает определенный интерес большой социальной группы людей, защита которого обеспечивается различными отраслями права. Имущественные отношения, складывающиеся между супругами, несмотря на их личный, фидуциарный характер, подлежат правовому регулированию по нескольким причинам. Во-первых, принципы, закрепленные в правовых нормах, демонстрируют общественно одобряемое поведение и направлены на стимулирование такого поведения у участников общественных отношений,

осуждение тех членов семьи, которые не придерживаются требований законодательства. Во-вторых, правовое регулирование семейных отношений направлено на обеспечение защиты прав тех членов семьи, которые объективно нуждаются в такой защите. К таким членам семьи традиционно относятся несовершеннолетние, нетрудоспособные члены семьи, а также супруг, в отношении которого другой супруг допускает злоупотребление своими правами. С одной стороны, супругам предоставлена возможность самостоятельно урегулировать свои имущественные отношения посредством заключения различного рода договоров и соглашений. С другой стороны, появление в составе имущества супругов новых объектов гражданских прав требует совершенствования механизма владения, пользования, распоряжения и раздела таких благ.

Несмотря на существование рыночно-ориентированного семейного законодательства в нашей стране, следует констатировать, что до сих пор отсутствует комплексный механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов, который содержал бы универсальный подход к регулированию отношений по поводу супружеского имущества. Формирование концепции правового регулирования имущественных отношений супругов предполагает создание научно-обоснованных рекомендаций по применению положений семейного законодательства и воплощение их в законодательстве с последующей реализацией в судебной практике.

В настоящее время в связи с развитием рыночной экономики в собственности граждан стали появляться виды имущества, которые могут существовать лишь при условии наличия соответствующих экономических отношений, в рамках которых происходит обмен такими благами. Особенности правового режима семейного имущества, а также особенности раздела отдельных видов такого имущества в настоящее время являются предметом исследований [2].

Рассмотрим особенности раздела ценных бумаг, долей участия в уставных капиталах корпоративных юридических лиц, в том числе иностранных.

Суд, рассматривая дело о разделе совместно нажитого супругами имущества, осуществляет раздел долей участия в уставном капитале корпоративных юридических лиц. При этом супруг участника юридического лица вправе требовать определения причитающейся ему доли участия в уставном капитале организации, раздела доли при наличии определенных в законе и уставе условий. Так, удовлетворяя требование о разделе общего имущества, суд вынес решение о передаче одному из супругов 25 000 акций номинальной стоимостью <...> долларов США каждая (50% от общего числа) компании «Мидус Холдингз Лимитед», а также о признании за ним права собственности на долю участия размером 25% в уставном капитале ООО «АйЭйчСи» [3; 4]. В этом и в большинстве

других аналогичных решений суды применяют вещно-правовые способы защиты гражданских прав, осуществляя раздел между супругами ценных бумаг и долей участия в уставном капитале юридических лиц. Учитывая, что указанные объекты не относятся к вещам, полагаем, что необходимо закрепить в законодательстве иной, более подходящий для раздела такого вида имущества подход.

Так же удовлетворяется требование о разделе паевых взносов, вносимых членами кооперативов. Как установлено судом, между ЖСК и Б.Д. заключен договор паевого взноса, который определяет порядок участия члена кооператива в строительстве многоквартирного дома путем выплаты паевого взноса и иных установленных взносов с целью получения после окончания строительства многоквартирного дома и надлежащего исполнения членом кооператива своих обязательств квартиры в собственность. Из акта сверки взаиморасчетов между ЖСК и Б.Д. следует, что Б.Д. после расторжения брака внесены платежи по договору паевого взноса. Разрешая требования истицы о передаче ей прав и обязанностей по договору паевого взноса, заключенного между Б.Д. и ЖСК в период брака, суд пришел к выводу об удовлетворении требований истицы о разделе имущества и передаче ей прав и обязанностей по договору паевого взноса, заключенного в период брака между Б.Д. и ЖСК, при этом суд также исходил из того, что часть денежных средств была выплачена после расторжения брака ответчиком Б.Д. за счет собственных денежных средств, в связи с чем, исходя из положений п. 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ [5] (далее — СК РФ), суд первой инстанции взыскал с Б.И. в пользу Б.Д. денежные средства в счет произведенных Б.Д. платежей по договору паевого взноса [6].

Приведенные примеры судебной практики являются иллюстрацией применения ст. 38 СК РФ в отношении раздела приобретенных во время брака ценных бумаг, паев, долей в капитале, внесенных в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации.

Полагаем, что подход к разделу долей участия в уставном капитале юридических лиц по принципу, аналогичному разделу вещей, находящихся в общей собственности, является неверным. По своей правовой природе доля в уставном капитале юридического лица является правом участия (правом членства) и представляет собой совокупность корпоративных (членских) прав и обязанностей участников в отношении созданного ими юридического лица, состоящего из единого и неделимого комплекса прав и обязанностей члена общества [7, с. 16]. Кроме того, Конституционный суд РФ на основе толкования положений действующего законодательства выявил сущность доли в уставном капитале как «предоставляющей участникам общества комплекс имущественных и неимущественных прав, а также возлагающей на них

ряд обязанностей по отношению к другим участникам и самому обществу» [8]. Несмотря на то, что в соответствии со ст. 34 СК РФ доля в уставном капитале организации отнесена наряду с другим имуществом к общему имуществу супругов, тем не менее сложная правовая природа доли как объекта гражданских прав предполагает, что она условно может быть представлена как единство «права участия» и «имущественного права». По справедливому мнению некоторых исследователей, положения ст. 34 СК РФ, включающие в состав общего имущества супругов доли в уставном капитале организации, имеют в виду прежде всего долю как «имущественное право» [9].

Тем не менее двойственная природа долей участия позволяет отнести этот объект к объектам корпоративных прав, раздел которых должен определяться нормами специального, корпоративного (а не семейного) законодательства. Осуществление права участником юридического лица не может и не должно зависеть от пребывания участника юридического лица в браке, поскольку наличие брачных отношений не влечет изменения объема его гражданской правоспособности. В одном из судебных постановлений отмечается, что права участника общества возникают из его личного участия в обществе и регламентированы нормами корпоративного, а не семейного законодательства [10].

Следующим имуществом, подлежащим разделу, являются права и обязанности имущественного характера, закрепленные в заключенных во время брака договорах. Так, Б.А. обратился в суд с иском о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества. Иск мотивирован тем, что истец состоит с Б.М. в зарегистрированном браке. В период брака супругами было приобретено следующее имущество: квартира; объект незавершенного строительства — квартира под условным номером 15 в строящемся жилом доме; автомобиль, приобретенный за счет заемных денежных средств, предоставленных Б.А. банком, кредитные обязательства истца перед Банком в полном объеме не исполнены. Суд пришел к выводу о том, что квартира подлежит разделу в равных долях, между тем судебная коллегия не соглашается с решением суда первой инстанции в части раздела имущества в виде объекта незавершенного строительства, в соответствии с которым суд признал за сторонами право собственности на объект незавершенного строительства. Ввиду того что строительные работы по созданию объекта долевого участия в строительстве не завершены, не представлены доказательства существования квартиры как объекта права, за сторонами не может быть признано право собственности на объект долевого строительства, за ними надлежит признать соответствующие доли в праве требования по договору участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома, заключенному между

ООО «ПОЛИР М» и Б.М. [11]. В приведенном решении раздел общего имущества супругов произведен посредством применения обязательствно-правовых способов защиты гражданских прав. Тем не менее гражданским законодательством не предусматривается наличие долей в правах требования, поэтому даже при разделе обязательственных прав суд не избежал применения категорий вещного права.

Помимо традиционных объектов гражданских прав, к которым относятся доли в уставном капитале и имущественные права, разделу нередко подлежат выплаты публично-правового характера. Так, Илларионова обратилась в суд с иском к Илларионову о разделе совместно нажитого имущества. В обоснование требований истец указала на то, что в период брака супруги приобрели (в том числе на средства материнского (семейного) капитала) однокомнатную квартиру и автомобиль. Также в период брака ответчику по месту работы была предоставлена единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилья, выделенная с учетом всех членов семьи, на которую была приобретена трехкомнатная квартира. Собственником данной квартиры является ответчик. Истец полагает, что единовременная социальная выплата, за счет которой была приобретена квартира, является общим имуществом супругов и подлежит разделу между ними. Выплата была получена на основании п. 1 ст. 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12], в соответствии с которым сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период службы в органах внутренних дел. Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учетом совместно

проживающих с ним членов его семьи. Из приведенных выше положений нормативных правовых актов следует, что социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения направлена на реализацию права сотрудника органов внутренних дел на жилищное обеспечение, при этом выплата имеет четко определенный целевой характер, реализуемый в момент приобретения жилого помещения в собственность сотрудника полиции. Действующее законодательство не предусматривает выделения доли единовременной социальной выплаты в денежном выражении одному из членов семьи лица, обладающего таким правом. Выдел доли единовременной социальной выплаты невозможен, в т.ч. и в связи с ее оплатой, что свидетельствует о реализации ответчиком права на обеспечение жилым помещением за счет средств федерального бюджета членов своей семьи, включая несовершеннолетних детей [13].

В соответствии с правовой позицией суда, нашедшей отражение в приведенном судебном постановлении, выплата социального характера, а также иное имущество, полученное одним из супругов во время брака, подчиняется правовому режиму, закрепленному специальным законодательством, на основании которого такое имущество было предоставлено.

Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что наличие, благодаря достижениям рыночной экономики, разнообразных объектов гражданских прав требует закрепления комплексного правового режима таких объектов, исходя из их особенностей. Если законодательство не позволяет учитывать специфику таких объектов, это может привести к противоречиям в правовом регулировании. Так, возможность раздела общего имущества супругов, обеспечиваемая положениями семейного законодательства, должна осуществляться с учетом положений специального законодательства о подлежащих разделу объектах: положений о вещном праве, обязательственном праве, корпоративных правах.

Библиографический список

1. Чефранова Е.А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов : дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007.
2. Рабец А.М. Семейное имущество: особенности правового режима (нормотворческий опыт отдельных стран Балтии) // Семейное и жилищное право. — 2017. — № 1.
3. Расторгуева А.А. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные средства индивидуализации как имущество, нажитое супругами во время брака // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 3.
4. Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 5-КГ15-34 // СПС Консультант Плюс.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.02.2017 № 33-3259/2017 по делу № 2-2174/2016 // СПС Консультант Плюс.

7. Илюшина М.Н. Сделки с долями в обществах с ограниченной ответственностью: вопросы теории и практики : монография. — М., 2010.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2014. — № 6.

9. Чашкова С.Ю. Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 8.

10. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 07.07.2014 по делу №А19-7994/2013 // СПС Консультант Плюс.

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2015 по делу № 33-48330/2015 // СПС Консультант Плюс.

13. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. — 2011. — №30 (ч. 1). — Ст. 4595.

13. Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2016 № 51-КГ16-19 // СПС Консультант Плюс.